

АППАРАТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

683001, г. Петропавловск-Камчатский, пл. Ленина, д. 1, каб. 452, тел. 42-02-19

№303 от 29 декабря 2021

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект закона Камчатского края

"Об организации и обеспечении защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Камчатском крае"

Рассмотрев проект закона Камчатского края "Об организации и обеспечении защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Камчатском крае" (далее – законопроект), внесенный Губернатором Камчатского края в порядке законодательной инициативы (исх. от 03.12.2021 № 01-03-37-127), необходимо отметить следующее.

Согласно пояснительной записке законопроект разработан в целях установления в Камчатском крае собственного правового регулирования вопросов обеспечения гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Камчатском крае (далее также – коренные малочисленные народы).

Оценивая концепцию представленного законопроекта, отмечаем следующее.

Статьей 69 Конституции Российской Федерации установлено, что Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (часть 1). Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия (часть 2).

В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита прав национальных меньшинств, а также защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей (пункты "б" и "м" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 2 статьи 26³ Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 184-ФЗ) к

полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов разработки и реализации региональных программ государственной поддержки, сохранения и развития языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, осуществления иных мер, направленных на укрепление гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, защиту прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия (подпункт 20¹), организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации (подпункт 54).

Правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации (далее также – малочисленные народы), защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов установлены Федеральным законом от 30.04.1999 № 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 82-ФЗ) в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Статьей 2 Федерального закона № 82-ФЗ предусмотрено, что законодательство Российской Федерации о гарантиях прав малочисленных народов основывается на соответствующих нормах Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также **законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.**

Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов установлены статьей 6 названного федерального закона.

Кроме того, полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере отношений закреплены также в иных нормах Федерального закона № 82-ФЗ (см. в частности абзац первый пункта 1 статьи 1, часть 3 статьи 3, пункты 2, 5 и 8 части 1, пункт 1 части 2 статьи 5, часть 3 статьи 7¹).

Федеральным законом от 07.05.2001 № 49-ФЗ "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 49-ФЗ) установлены правовые основы образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее также – территории традиционного природопользования, малочисленные народы Севера) для ведения ими на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа жизни.

Правовое регулирование отношений в области образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования осуществляется указанным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также **законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.**

Согласно статье 3 Федерального закона № 49-ФЗ указанный федеральный закон регулирует отношения в области образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования для ведения на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа жизни лицами, относящимися к малочисленным народам Севера, и общинами малочисленных народов Севера, а также лицами, не относящимися к малочисленным народам Севера, но постоянно проживающими в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, ведущими такие же, как и малочисленные народы Севера, традиционное природопользование и традиционный образ жизни, **в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.**

Кроме того, отдельные полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в регулируемой сфере отношений закреплены в статьях 6, 7, 9, 10 и 11 Федерального закона № 49-ФЗ.

Системный анализ вышеизложенных норм федеральных законов № 82-ФЗ и № 49-ФЗ свидетельствует, что законопроект в целом разработан в пределах полномочий органов государственной власти Камчатского края.

Вместе с тем к законопроекту имеется большое количество замечаний правового (в том числе концептуального) характера, заключающихся в нижеследующем.

Исходя из наименования законопроекта им устанавливается **правовое регулирование организации и обеспечения защиты прав коренных малочисленных народов.**

Пункт 2.1 Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 57726-2017 "Законопроекты, рассматриваемые законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации. Требования к юридико-техническому оформлению", утвержденного и введенного в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28.09.2017 № 1263-ст (далее –

Национальный стандарт), предусматривает, что наименование законопроекта должно отражать его содержание и основной предмет правового регулирования.

Однако, в соответствии со статьей 1 законопроекта, предметом его регулирования является **установление правовых основ организации и обеспечения гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, их прав и законных интересов, в том числе защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов.**

Таким образом, имеет место несогласованность предмета правового регулирования, отраженного в наименовании законопроекта, с формулировкой предмета правового регулирования, закрепляемой в статье 1.

Оценивая предложенное наименование законопроекта и предмет его правового регулирования, обращаем внимание также на следующее.

Как было указано в настоящем заключении выше, Федеральным законом № 184-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации отнесено решение вопросов **организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации** (подпункт 54 пункта 2 статьи 26³).

Полагаем, что при разработке наименования законопроекта в части слов "*Об организации и обеспечении защиты*" за основу была взята вышеуказанная норма Федерального закона № 184-ФЗ. Однако при этом в наименовании законопроекта речь идет не о защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, а о защите прав коренных малочисленных народов.

Что касается статьи 1 законопроекта, определяющей предмет правового регулирования, то она, с одной стороны, также содержит формулировку "*организация и обеспечение*", но, с другой стороны, речь идет о **гарантиях самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, их прав и законных интересов, в том числе защите их исконной среды обитания, традиционного образа жизни хозяйственной деятельности и промыслов.** При разработке предложенной формулировки за основу, полагаем, были взяты положения преамбулы Федерального закона № 82-ФЗ, согласно которой названный федеральный закон устанавливает правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов.

При этом в статье 1 законопроекта допущено искажение положений преамбулы Федерального закона № 82-ФЗ, что повлекло за собой смысловую несостоятельность предложенной формулировки.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости системной доработки наименования законопроекта и его статьи 1 с целью обеспечения их согласованности и отражения содержания законопроекта.

В этой связи полагаем необходимым обратить внимание на положения пункта 103 части 1 статьи 44 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в Российской Федерации" (указанная норма вступает в силу с 1 января 2023 года), согласно которому к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов **организации и обеспечения защиты прав, исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации.**

Одновременно отмечаем дефектность введенного в статью 1 законопроекта сокращения "обеспечение гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Камчатском крае", поскольку неясно, по отношению к каким словам вводится указанное сокращение.

Оценка положений статьи 2 законопроекта свидетельствует о ее несостоятельности ввиду нижеследующего.

В абзаце втором указанной статьи законопроекта дается **понятие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Камчатском крае**, под которыми понимаются насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями граждане Российской Федерации, относящиеся в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, к алеутам, алюторцам, ительменам, камчадалам, корякам, чукчам, эвенам (ламутам), эскимосам, постоянно проживающие в Камчатском крае как территории традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы.

Анализ предложенной формулировки во взаимосвязи с положениями абзаца первого пункта 1 статьи 1 Федерального закона № 82-ФЗ и абзаца второго статьи 1 Федерального закона от 20.07.2000 № 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 104-ФЗ) свидетельствует о концептуальной несостоятельности предложенного понятия ввиду нижеследующего.

Так, согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1 Федерального закона № 82-ФЗ **коренные малочисленные народы Российской Федерации** – это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную

деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Аналогичным образом в абзаце втором статьи 1 Федерального закона № 104-ФЗ раскрывается понятие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Таким образом, согласно вышеуказанным нормам федерального законодательства словосочетание "насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями" относится к понятию "**народы**". Однако в рассматриваемом положении законопроекта названные признаки характеризуют **граждан Российской Федерации**, что несостоятельно.

Более того, отмечаем смысловую дефектность формулировки "насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек ... граждане Российской Федерации".

Кроме того, предложенное законопроектом понятие несостоятельно в части слов "**относящиеся в порядке, установленном законодательством Российской Федерации**, к алеутам, алюторцам, ительменам, камчадалам, корякам, чукчам, эвенам (ламутам), эскимосам".

Законодательством Российской Федерации регулируются вопросы формирования и утверждения перечня коренных малочисленных народов Российской Федерации, в том числе, определяются территории проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации, а также устанавливается порядок ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации.

Порядок отнесения граждан к тем или иным коренным малочисленным народам Российской Федерации законодательством Российской Федерации не установлен.

Таким образом, при определении законопроектом понятия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Камчатском крае, допущено серьезное искажение соответствующих федеральных норм, что влечет несостоятельность предлагаемого правового регулирования.

Более того, полагаем, что необходимость установления в законопроекте соответствующего понятия отсутствует, поскольку оно закреплено в двух федеральных законах, а перечень коренных малочисленных народов, которые проживают именно на территории Камчатского края (алеуты, алюторцы, ительмены, камчадалы, коряки, чукчи, эвены (ламуты), эскимосы) определен постановлением Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 № 255 "О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации". Какая-либо неопределенность в указанной части отсутствует.

Обращаем внимание также на тот факт, что федеральными законами № 82-ФЗ, № 104-ФЗ и № 49-ФЗ определены иные ключевые понятия в рассматриваемой сфере отношений. Однако в законопроекте отсутствует

указание на их использование в значении, определенном соответствующими федеральными законами.

Далее, оценивая положения абзаца третьего статьи 2 законопроекта, отмечаем его несостоятельность ввиду нижеследующего.

Рассматриваемой нормой законопроекта предусматривается, что ведение традиционной хозяйственной деятельности и занятие традиционными промыслами могут являться подсобными видами деятельности по отношению к основному виду деятельности в других отраслях народного хозяйства, социально-культурной сфере, органах государственной власти или органах местного самоуправления муниципальных образований в Камчатском крае.

В основе указанного положения законопроекта лежит правовое регулирование, предусмотренное статьей 3 Федерального закона № 82-ФЗ, определяющей **сферу действия названного федерального закона**.

Так, согласно части 1 статьи 3 Федерального закона № 82-ФЗ **действие настоящего Федерального закона распространяется на лиц, относящихся к малочисленным народам**, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, **ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность и занимающихся традиционными промыслами** (абзац первый).

Абзацем вторым части 1 рассматриваемой статьи предусмотрено, что **действие настоящего Федерального закона распространяется также на лиц, которые относятся к малочисленным народам**, постоянно проживают в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и для которых **традиционная хозяйственная деятельность и занятие традиционными промыслами являются подсобными видами деятельности по отношению к основному виду деятельности в других отраслях народного хозяйства, социально-культурной сфере, органах государственной власти или органах местного самоуправления**.

Закрепление соответствующего правового регулирования в статье законопроекта, определяющей понятия, дефектно и также свидетельствует об искажении существа федеральной нормы.

Кроме того, отмечаем некорректность наименования и содержания абзаца первого статьи 2 законопроекта.

В свою очередь, предлагаем осуществить доработку законопроекта, как вариант, следующим образом:

- изменить наименование статьи 1 законопроекта на "Общие положения";
- в части 1 статьи 1 законопроекта определить предмет правового регулирования, скорректировав его надлежащим образом;
- в части 2 статьи 1 законопроекта определить сферу действия законопроекта (по аналогии с положениями части 1 статьи 3 Федерального закона № 82-ФЗ);

- в статье 2 законопроекта предусмотреть его правовую основу (Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 82-ФЗ, Федеральный закон № 49-ФЗ, иные федеральные законы и нормативные правовые акты Российской Федерации, Устав Камчатского края и законы Камчатского края);

- наименование статьи 3 законопроекта изменить на "Основные понятия, используемые в настоящем Законе", закрепив в указанной статье, что основные понятия, используемые в настоящем Законе применяются в том же значении, что и в Федеральном законе № 82-ФЗ и иных федеральных законах.

Статьей 3 законопроекта определены цели рассматриваемого законопроекта. Оценивая указанную статью, обращаем внимание на следующее.

Во-первых, указанная статья не соответствует требованиям пункта 2.2 Национального стандарта, согласно которому **цели** законопроекта **определяются преамбулой** (введением). Преамбула является самостоятельной частью законопроекта, предваряет текст законопроекта и **не является обязательной**.

Во-вторых, оценка содержания статьи 3 законопроекта свидетельствует о наличии серьезных правовых дефектов, заключающихся в нижеследующем.

Пунктом 1 рассматриваемой статьи законопроекта предусматривается, что его целью является **определение правового статуса коренных малочисленных народов**, для которых Камчатский край является территорией традиционного расселения своих предков, территорией традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Однако, анализ содержания законопроекта показал, что положения определяющие правовой статус коренных малочисленных народов, в нем отсутствуют. Вероятно, под определением правового статуса разработчиком законопроекта понимались положения статьи 2 законопроекта. Однако, как было указано в настоящем заключении выше, указанные положения являются несостоятельными.

Пунктом 2 статьи 3 законопроекта предусмотрено, что его целью является **закрепление механизмов обеспечения** органами государственной власти Камчатского края **гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов**. Вместе с тем анализ содержания законопроекта не позволяет уяснить, о каких механизмах идет речь.

Пунктом 3 статьи 3 законопроекта предусмотрено, что его целью является **формирование правовых основ для сохранения и развития традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов, в том числе образования территорий традиционного природопользования краевого и местного значения**.

Указанное целеполагание несостоятельно, поскольку как было указано в настоящем заключении выше, **правовые основы** гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды

обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов **установлены Федеральным законом № 82-ФЗ**, а **правовые основы** образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования малочисленных народов Севера для ведения ими на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа жизни **установлены Федеральным законом № 49-ФЗ**.

Законопроектом лишь регулируются отдельные вопросы в рассматриваемой сфере отношений в соответствии с названными федеральными законами, однако указанное не является установлением правовых основ.

Таким образом, статья 3 законопроекта содержит правовые дефекты и, более того, не имеет правовой ценности, в связи с чем предлагаем указанную статью исключить из законопроекта.

Статьей 4 законопроекта устанавливаются принципы обеспечения гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов.

В первую очередь, обращаем внимание, что формулировка "обеспечение гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов" является сокращением, введенным в статье 1 законопроекта. Однако, как было указано в настоящем заключении выше, отсутствует смысловая определенность названного сокращения. В указанной части требуется системная доработка положений законопроекта.

Далее, оценивая последовательно содержащиеся в статье 4 законопроекта принципы, отмечаем следующее.

Согласно пункту 1 статьи 4 законопроекта одним из основных принципов обеспечения гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов является признание и обеспечение гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов. Указанное положение законопроекта дефектно в силу его смысловой несостоятельности.

Пунктом 2 статьи 4 законопроекта предусмотрено, что одним из основных принципов обеспечения органами государственной власти Камчатского края гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов является обязательное участие уполномоченных представителей и объединений указанных народов в принятии органами государственной власти Камчатского края решений по вопросам, затрагивающим их права и законные интересы.

Указанное положение законопроекта по своей сути устанавливает не принцип, а право коренных малочисленных народов и их объединений, что подтверждается нижеследующим.

Частью 1 статьи 8 Федерального закона № 82-ФЗ установлено, что **малочисленные народы, объединения малочисленных народов** в целях защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов имеют, в том числе, **следующие права**: право участвовать через уполномоченных представителей малочисленных народов в подготовке и принятии органами государственной

власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления решений по вопросам защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов (пункт 5); право делегировать уполномоченных представителей малочисленных народов в советы представителей малочисленных народов при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления (пункт 7).

Анализ нормативных правовых актов Российской Федерации показал, что на федеральном уровне соответствующий принцип сформулирован иначе.

Так, согласно Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.02.2009 № 132-р) одним из принципов развития малочисленных народов Севера является **необходимость участия представителей и объединений указанных народов в принятии решений** по вопросам, затрагивающим их права и интересы, при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Аналогичным образом принцип сформулирован в Программе государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.04.2021 № 978-р).

На основании вышеизложенного пункт 2 статьи 4 законопроекта требует корректировки.

Пунктом 3 статьи 4 законопроекта предусмотрено, что одним из основных принципов обеспечения органами государственной власти Камчатского края гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов является предоставление на территориях традиционного природопользования краевого значения в соответствии с законодательством приоритетного права на пользование объектами животного мира, водными биологическими ресурсами и иными возобновляемыми природными ресурсами общинам, семьям, отдельным представителям коренных малочисленных народов.

Изложенное положение законопроекта также как пункт 2 рассматриваемой статьи допускает искажение существа правового регулирования, а именно установление принципа подменяется установлением права.

Так, частью 2 статьи 8 Федерального закона № 82-ФЗ установлено **право лиц, относящихся к малочисленным народам, пользоваться** необходимыми малочисленным народам для защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов **льготами по землепользованию и природопользованию,**

установленными федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Одновременно обращаем внимание, что Концепцией устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.02.2009 № 132-р) предусмотрен такой принцип, как **признание права малочисленных народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.**

Аналогичным образом соответствующий принцип сформулирован в Программе государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.04.2021 № 978-р).

На основании вышеизложенного пункт 3 статьи 4 законопроекта требует корректировки.

Согласно пункту 5 статьи 4 законопроекта основным принципом обеспечения гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов является дифференциация мер по организации и обеспечению органами государственной власти Камчатского края гарантий прав и законных интересов указанных народов в зависимости от условий их проживания и хозяйственной деятельности, вида традиционной хозяйственной деятельности, иных факторов, обуславливающих специфику жизнедеятельности коренных малочисленных народов.

Отмечаем смысловую неопределенность рассматриваемого положения законопроекта, поскольку не ясно, что понимается под мерами по организации и обеспечению органами государственной власти Камчатского края гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов.

На основании вышеизложенного положения статьи 4 законопроекта требуют детальной доработки. Одновременно обращаем внимание на несогласованность наименования и абзаца первого рассматриваемой статьи в части слов "Принципы обеспечения" и "Основные принципы обеспечения" соответственно.

Статьями 6-8 законопроекта устанавливаются полномочия органов государственной власти Камчатского края в сфере обеспечения гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов.

Оценивая положения статьи 6 законопроекта, устанавливающей полномочия Правительства Камчатского края, отмечаем следующие правовые дефекты.

Пунктом 2 части 1 статьи 6 законопроекта предусмотрено полномочие Правительства Камчатского края по утверждению государственных программ Камчатского края, содержащих мероприятия, направленные на

социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов.

В основе рассматриваемого положения законопроекта лежат нормы пункта 2 статьи 6 Федерального закона № 82-ФЗ во взаимосвязи со статьей 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Так, согласно пункту 2 статьи 6 Федерального закона № 82-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации в целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов имеют право, в том числе, принимать региональные программы социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, а также использования и охраны земель традиционного природопользования малочисленных народов и других природных ресурсов.

В пункте 2 части 1 статьи 6 законопроекта при указании на государственные программы Камчатского края используется формулировка отличная от той, которая предусмотрена пунктом 2 статьи 6 Федерального закона № 82-ФЗ. Указанное представляется допустимым с учетом положений статьи 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также сложившейся в Камчатском крае законотворческой практики.

Однако анализ иных положений законопроекта свидетельствует об их серьезной внутренней несогласованности, что заключается в нижеследующем.

Пунктом 1 статьи 7 законопроекта предусмотрено полномочие исполнительного органа государственной власти Камчатского края, уполномоченного в сфере обеспечения прав и законных интересов коренных малочисленных народов, по разработке и реализации региональных программ социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, пунктом 2 статьи 8 законопроекта – полномочие иных исполнительных органов государственной власти Камчатского края по участию в разработке и реализации государственных программ Камчатского края, содержащих мероприятия, направленные на обеспечение гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов.

Кроме того, в наименовании статьи 10 законопроекта речь идет о программах устойчивого развития коренных малочисленных народов, а в части 1 указанной статьи – о государственных программах социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов.

Таким образом, в тексте законопроекта применительно к государственным программам используются следующие формулировки:

- "государственные программы Камчатского края, содержащие мероприятия, направленные на социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов" (пункт 1 части 1 статьи 6);

- "региональные программы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов" (пункт 1 статьи 7);

- "государственные программы Камчатского края, содержащие мероприятия, направленные на обеспечение гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов" (пункт 2 статьи 8);

- "программы устойчивого развития коренных малочисленных народов" (наименование статьи 10);

- "государственные программы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов" (часть 1 статьи 10).

Вышеизложенное свидетельствует о серьезной внутренней несогласованности положений законопроекта, в связи с чем требуется системная доработка.

Пунктом 3 части 1 статьи 6 законопроекта предусмотрено полномочие Правительства Камчатского края по принятию решений об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов краевого значения на основании обращений лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, и общин коренных малочисленных народов или их уполномоченных представителей, об утверждении границ территорий и информировании населения об их образовании.

Анализ указанного пункта свидетельствует, что он разработан на основании положений Федерального закона № 49-ФЗ.

Статьей 7 указанного федерального закона устанавливается порядок образования территорий традиционного природопользования регионального значения.

Согласно части первой названной статьи Федерального закона № 49-ФЗ образование территорий традиционного природопользования регионального значения осуществляется решениями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на основании обращений лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин коренных малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

При этом образование территорий традиционного природопользования регионального значения, находящихся на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, осуществляется решениями органов исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации (часть вторая статьи 7 Федерального закона № 49-ФЗ).

Исходя из положений части второй статьи 9 Федерального закона № 49-ФЗ границы территорий традиционного природопользования регионального значения утверждаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В силу положений части третьей статьи 9 Федерального закона № 49-ФЗ органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации информируют население об образовании территорий традиционного природопользования.

Таким образом, в основе пункта 3 части 1 статьи 6 законопроекта лежат положения вышеизложенных федеральных норм. Вместе с тем отмечаем следующие дефекты предложенного правового регулирования.

Во-первых, анализ пункта 3 части 1 статьи 6 законопроекта свидетельствует, что предусмотренное им правовое регулирование устанавливает необходимость принятия Правительством Камчатского края трех самостоятельных видов решений (об образовании соответствующей территории, об утверждении ее границ и об информировании населения о ее образовании).

В свою очередь, полагаем, что утверждение границ территории традиционного природопользования является неотъемлемой составляющей решения об образовании указанной территории. Более того, обращаем внимание также на положения части первой статьи 11 Федерального закона № 49-ФЗ и соответственно части 4 статьи 12 законопроекта, которыми предусмотрено утверждение положений о территориях традиционного природопользования, устанавливающих правовой режим указанных территорий.

Ввиду вышеизложенного положения пункта 3 части 1 статьи 6 законопроекта требуют оценки и доработки в системной взаимосвязи с нормами статьи 12 законопроекта.

Также отмечаем, что принятие Правительством Камчатского края решения об информировании населения об образовании территории традиционного природопользования не требуется, поскольку соответствующее информирование должно быть осуществлено уполномоченным органом в силу прямого предписания части третьей статьи 9 Федерального закона № 49-ФЗ.

Принимая во внимание изложенное, из пункта 3 части 1 статьи 6 законопроекта необходимо исключить указание на решение об информировании населения об образовании территорий традиционного природопользования. Более того, полагаем, что если вести речь не о принятии указанного решения, а собственно об информировании населения, то соответствующее полномочие целесообразно закрепить в статье 7 законопроекта за исполнительным органом государственной власти Камчатского края, уполномоченным в рассматриваемой сфере отношений.

Во-вторых, обращаем внимание, что в рассматриваемом пункте 3 части 1 статьи 6 законопроекта, а также в иных нормах законопроекта идет речь о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов **краевого значения**, в то время как Федеральный закон № 49-ФЗ с учетом особенностей правового режима выделяет такие виды территорий традиционного природопользования, как федерального значения, регионального значения и местного значения.

Замена в законопроекте формулировки "регионального значения" на формулировку "краевого значения" представляется неверной с учетом системного анализа положений статей 5 и 7 Федерального закона № 49-ФЗ.

В этой связи также обращаем внимание на положения Закона Камчатского края от 29.12.2014 № 564 "Об особо охраняемых природных территориях в Камчатском крае", в котором используется формулировка "особо охраняемые природные территории регионального значения".

Ввиду вышеизложенного полагаем необходимым в законопроекте вести речь о территориях традиционного природопользования **регионального значения**. Более того, обращаем внимание, что формулировки "территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов регионального значения" и "территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов местного значения" являются некорректными. В свою очередь, предлагаем ввести в законопроекте сокращение "территории традиционного природопользования" и применительно к нему использовать соответствующую характеристику.

В-третьих, обращаем внимание, что пункт 3 части 1 статьи 6 законопроекта содержит излишнее правовое регулирование в части слов "на основании обращений лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, и общин коренных малочисленных народов или их уполномоченных представителей". Соответствующее регулирование, устанавливающее перечень инициаторов образования территорий традиционного природопользования, предусмотрено частью 1 статьи 12 законопроекта и его установление в контексте разграничения полномочий является нецелесообразным.

Пунктом 4 части 1 статьи 6 законопроекта устанавливается, что к полномочиям Правительства Камчатского края в сфере обеспечения гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов относится организация управления территориями традиционного природопользования коренных малочисленных народов краевого значения, обеспечения соблюдения их правового режима.

Оценивая предусмотренное пунктом 4 части 1 статьи 6 законопроекта полномочие, отмечаем следующее.

Согласно части первой статьи 11 Федерального закона № 49-ФЗ **правовой режим территорий традиционного природопользования регионального значения устанавливается положениями о территориях традиционного природопользования**, утвержденными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации с участием лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

Полагаем, что вопросы организации управления территориями традиционного природопользования, а также организации обеспечения соблюдения их правового режима подлежат закреплению в положении о территории традиционного природопользования.

Пунктом 5 части 1 статьи 6 законопроекта к полномочиям Правительства Камчатского края в сфере обеспечения гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов относится осуществление контроля за соблюдением законодательства в области образования, использования и охраны территорий традиционного природопользования краевого значения в пределах своей компетенции.

Вместе с тем с учетом статуса Правительства Камчатского края, как высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также исходя из анализа положений статьи 21 Федерального закона № 184-ФЗ, определяющей его основные полномочия, закрепление за Правительством Камчатского края полномочия по **осуществлению контроля** представляется неверным.

Более того, о дефектности предложенного правового регулирования в части осуществления Правительством Камчатского края контроля **за соблюдением законодательства в области образования территорий традиционного природопользования**, полагаем, свидетельствует также оценка рассматриваемого полномочия во взаимосвязи с пунктом 3 части 1 статьи 6 законопроекта, согласно которому Правительство Камчатского края принимает **решения об образовании территорий традиционного природопользования**.

Принимая во внимание изложенное, предлагаем пункт 5 части 1 статьи 6 законопроекта исключить.

В целом отмечаем, что пункты 3-5 части 1 статьи 6 законопроекта требуют системной оценки во взаимосвязи с нормами статьи 12 законопроекта, к которой также имеются концептуальные замечания.

Пунктом 7 части 1 статьи 6 законопроекта к полномочиям Правительства Камчатского края отнесено регулирование порядка передачи собственности Камчатского края общинам коренных малочисленных народов и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам.

Полагаем, что указанный пункт разработан с учетом положений пункта 5 статьи 6 Федерального закона № 82-ФЗ, устанавливающего, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации в целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов имеют право регулировать порядок передачи собственности субъектов Российской Федерации общинам малочисленных народов и лицам, относящимся к малочисленным народам.

Однако разработчиком законопроекта не было учтено нижеследующее.

В первую очередь, необходимо обратить внимание, что вышеизложенная норма Федерального закона № 82-ФЗ предусматривает соответствующее полномочие **органов государственной власти субъектов Российской Федерации**. При этом указанное полномочие не может быть отнесено к компетенции конкретного исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в частности к полномочиям Правительства Камчатского края, в силу нижеследующих федеральных норм.

Согласно подпункту "ж" пункта 2 статьи 5 Федерального закона № 184-ФЗ **порядок управления и распоряжения собственностью субъекта Российской Федерации**, в том числе долями (паями, акциями) субъекта Российской Федерации в капиталах хозяйственных обществ, товариществ и

предприятий иных организационно-правовых форм, устанавливается законом субъекта Российской Федерации.

Подпунктом "д" пункта 2 статьи 21 Федерального закона № 184-ФЗ предусмотрено, что **высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации управляет и распоряжается собственностью субъекта Российской Федерации в соответствии с законами субъекта Российской Федерации,** а также управляет федеральной собственностью, переданной в управление субъекту Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Анализ положений пункта 20 статьи 4 и пункта 1 части 1 статьи 19 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" позволяет сделать вывод, что передачу собственности субъектов Российской Федерации общинам малочисленных народов и лицам, относящимся к малочисленным народам, надлежит рассматривать как **государственную преференцию.**

Порядок управления и распоряжения имуществом, в том числе долями (паями, акциями) Камчатского края в капиталах хозяйственных обществ, товариществ и предприятий иных организационно-правовых форм, земельными участками, находящимся в государственной собственности Камчатского края, установлен Законом Камчатского края от 16.12.2009 № 378 "О порядке управления и распоряжения имуществом, находящимся в государственной собственности Камчатского края".

Статьей 19¹ указанного краевого закона определяется порядок предоставления государственной преференции путем передачи государственного имущества Камчатского края.

Системный анализ вышеизложенных федеральных и краевых норм свидетельствует о несостоятельности пункта 7 части 1 статьи 6 законопроекта. Полагаем необходимым его исключить.

Пунктом 8 части 1 статьи 6 законопроекта предусмотрено полномочие Правительства Камчатского края по созданию на общественных началах советов представителей коренных малочисленных народов для защиты их прав и законных интересов.

Рассматриваемая норма законопроекта разработана с учетом положений пункта 8 статьи 6 Федерального закона № 82-ФЗ, в соответствии с которым органы государственной власти субъектов Российской Федерации в целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов имеют право создавать на общественных началах при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации советы представителей малочисленных народов для защиты прав и законных интересов указанных народов.

Во-первых, отмечаем, что в соответствии с Федеральным законом № 82-ФЗ советы представителей малочисленных народов могут создаваться как при исполнительных органах государственной власти субъектов

Российской Федерации, так и при главах муниципальных образований (см. пункт 7 статьи 7 Федерального закона № 82-ФЗ). При этом последнее является полномочием органов местного самоуправления.

Однако в пункте 8 части 1 статьи 6 законопроекта не конкретизируется, о каких советах представителей коренных малочисленных народов идет речь. Указанное влечет возможность расширительного толкования нормы, что свидетельствует о ее дефектности.

Во-вторых, обращаем внимание, что в настоящее время **постановлением Губернатора Камчатского края от 16.07.2018 № 55 "О Совете представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Камчатском крае" образован названный Совет.** Этим же постановлением Губернатора Камчатского края утверждено Положение о Совете представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Камчатском крае.

Частью 1.1 утвержденного положения предусматривается, что Совет представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Камчатском крае, является постоянно действующим коллегиальным и совещательным органом, создаваемым с целью обеспечения защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Камчатском крае.

В-третьих, необходимо отметить, что Положением о Министерстве развития гражданского общества и молодежи Камчатского края, утвержденным постановлением Правительства Камчатского края от 26.05.2011 № 201-П, предусмотрено **полномочие названного министерства создавать на общественных началах при Министерстве советы представителей коренных малочисленных народов для защиты прав и законных интересов указанных народов.**

В Перечне законов и иных нормативных правовых актов Камчатского края, подлежащих разработке и принятию в целях реализации законопроекта, признанию утратившими силу, приостановлению, изменению, указано, что принятие законопроекта не потребует признания утратившими силу, приостановления или изменения законов и иных нормативных правовых актов Камчатского края.

Вышеизложенное свидетельствует о несогласованности пункта 8 части 1 статьи 6 законопроекта с положениями действующих подзаконных нормативных правовых актов.

Частью 2 статьи 6 законопроекта предусмотрено, что Правительство Камчатского края вправе передать отдельные полномочия в сфере обеспечения гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов иным исполнительным органам государственной власти Камчатского края в порядке, определенном законодательством Камчатского края.

Рассматриваемая норма законопроекта фактически предполагает право Правительства Камчатского края перераспределять иначе, чем предусмотрено законодательным актом, полномочия органов государственной власти Камчатского края в рассматриваемой сфере отношений. Указанное не основано на нормах Федерального закона № 184-ФЗ, более того, повлечет серьезную неопределенность правового регулирования и может быть расценено как коррупциогенный фактор, устанавливающий для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а именно широта дискреционных полномочий (подпункт "а" пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96).

Несостоятельность предложенной концепции перераспределения полномочий подтверждается анализом иных положений законопроекта, в частности частей 1, 4 и 5 статьи 12, которые предусматривают, что **принятие решений об образовании территорий традиционного природопользования краевого значения, утверждение правовым актом положений, определяющих правовой режим указанных территорий, а также установление правовым актом порядка образования территорий традиционного природопользования краевого значения и перечня документов,** необходимых для принятия решения об образовании территорий традиционного природопользования, **осуществляется Правительством Камчатского края (либо исполнительным органом государственной власти Камчатского края, уполномоченным Правительством Камчатского края).**

Таким образом, в законопроекте изначально закладываются нормы, не отвечающие требованиям правовой определенности и не позволяющие ответить на вопрос, какому органу государственной власти Камчатского края принадлежат названные ключевые полномочия.

На основании вышеизложенного часть 2 статьи 6 подлежит исключению из законопроекта.

Статьей 7 законопроекта установлены полномочия исполнительного органа государственной власти Камчатского края, **уполномоченного в сфере обеспечения прав и законных интересов коренных малочисленных народов.**

Оценка положений данной статьи свидетельствует о том, что ею устанавливаются полномочия Министерства развития гражданского общества и молодежи Камчатского края (далее – Министерство).

В этой связи обращаем внимание на следующее.

Согласно части 1 Положения о Министерстве развития гражданского общества и молодежи Камчатского края, утвержденного постановлением Правительства Камчатского края от 26.05.2011 № 201-П (далее – Положение о Министерстве), Министерство является исполнительным органом

государственной власти Камчатского края, участвующим в проведении государственной политики, осуществляющим на территории Камчатского края выработку и реализацию региональной политики, нормативное правовое регулирование, контроль и иные правоприменительные функции в соответствующей сфере деятельности.

Сферы деятельности, в которых уполномочено Министерство, установлены частью 2 Положения о Министерстве, в числе которых защита исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов.

С учетом изложенного положения статьи 7 законопроекта в части указания характеристики исполнительного органа государственной власти Камчатского края, уполномоченного в рассматриваемой сфере отношений, нуждаются в корректировке. Предлагаем использовать вышеизложенную формулировку "в сфере защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов" в целях обеспечения определенности и согласованности правового регулирования.

Одновременно обращаем внимание, что конструкция наименования и абзаца первого статьи 7 законопроекта отлична от конструкции наименований и абзацев первых статьи 5, части 1 статьи 6, статьи 8 законопроекта, что представляется неверным.

Пунктом 1 статьи 7 законопроекта предусмотрено полномочие исполнительного органа государственной власти Камчатского края, уполномоченного в сфере обеспечения прав и законных интересов коренных малочисленных народов (далее – Уполномоченный орган), по участию в реализации федеральных программ социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов.

Однако необходимо учесть, что формулировка "коренные малочисленные народы" является сокращением, введенным в статье 2 законопроекта для слов "коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающие в Камчатском крае". В этой связи использование указанного сокращения при указании на федеральные программы представляется дефектным.

Пунктом 2 статьи 7 законопроекта предусматривается полномочие Уполномоченного органа по разработке и реализации мероприятий, направленных на защиту исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционного образа жизни, традиционной хозяйственной деятельности, культуры и языков коренных малочисленных народов.

В свою очередь, обращаем внимание, что согласно пункту 1 рассматриваемой статьи законопроекта указанный орган осуществляет разработку и реализацию региональных программ социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, то есть государственных программ Камчатского края в рассматриваемой сфере отношений.

Государственная программа субъекта Российской Федерации представляет собой документ стратегического планирования, **содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам** и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (пункт 31 статьи 3 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации").

Таким образом, полагаем, имеет место наложение полномочий, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 7 законопроекта в части мероприятий, составляющих содержание соответствующих государственных программ Камчатского края.

Пунктом 4 статьи 7 законопроекта предусмотрено полномочие Уполномоченного органа по участию в регулировании отношений между бюджетом Камчатского края и бюджетами органов местного самоуправления по выделению средств на социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов, защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов.

В основе указанного положения законопроекта лежит пункт 4 статьи 6 Федерального закона № 82-ФЗ, согласно которому **органы государственной власти субъектов Российской Федерации** в целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов имеют право участвовать в регулировании отношений между бюджетами субъектов Российской Федерации и бюджетами органов местного самоуправления по выделению средств на социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов, защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов.

Законопроектом предлагается указанное полномочие закрепить за Уполномоченным органом. Вместе с тем возникает вопрос, что под собой подразумевает "участие в регулировании отношений между бюджетом Камчатского края и бюджетами органов местного самоуправления" и каким образом указанное соотносится с нормами бюджетного законодательства Российской Федерации, в том числе определяющими полномочия участников бюджетного процесса.

Более того, отмечаем дефектность формулировки "бюджеты органов местного самоуправления" (см. статью 10 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 5 статьи 7 законопроекта предусмотрено полномочие Уполномоченного органа вносить предложения Губернатору Камчатского края о наделении органов местного самоуправления отдельными полномочиями по защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных

народов с передачей указанным органам необходимых материальных и финансовых средств.

Указанное положение законопроекта, полагаем, обусловлено пунктом 10 статьи 6 Федерального закона № 82-ФЗ, согласно которому органы государственной власти субъектов Российской Федерации в целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов имеют право наделять органы местного самоуправления отдельными полномочиями по защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов с передачей указанным органам необходимых материальных и финансовых средств.

Вместе с тем, принимая во внимание, что наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями осуществляется федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, отмечаем некорректность положений пункта 5 статьи 7 законопроекта, из содержания которого следует, что такое наделение осуществляется Губернатором Камчатского края по предложению Уполномоченного органа.

Статьей 8 законопроекта устанавливаются полномочия иных исполнительных органов государственной власти Камчатского края в сфере обеспечения гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов.

Принимая во внимание, что иные исполнительные органы государственной власти Камчатского края осуществляют полномочия в рассматриваемой сфере отношений в пределах своей компетенции, предлагаем абзац первый рассматриваемой статьи законопроекта дополнить соответствующим уточнением.

Статья 9 законопроекта имеет наименование "**Полномочия органов местного самоуправления в сфере обеспечения гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов**". Оценивая указанную статью законопроекта, отмечаем следующее.

Согласно статье 12 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

При этом положениями статьи 6 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) установлены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления.

Анализ указанной статьи позволяет сделать вывод, что регулирование в области местного самоуправления, в том числе установление полномочий органов местного самоуправления, на региональном уровне возможно либо в силу прямого указания федерального закона, либо в случае наделения законами субъектов Российской Федерации органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Более того, обращаем внимание, что статьей 9 законопроекта предусматривается, что органы местного самоуправления муниципальных образований в Камчатском крае осуществляют полномочия в сфере обеспечения гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ, Федеральным законом № 82-ФЗ и Федеральным законом № 49-ФЗ.

Таким образом, статья 9 законопроекта, во-первых, может быть расценена как разработанная с превышением пределов полномочий органов государственной власти Камчатского края, а, во-вторых, не имеет правовой ценности, в связи с чем подлежит исключению из текста законопроекта.

Оценивая положения статьи 10 законопроекта, отмечаем следующее.

Указанная статья имеет наименование **"Программы устойчивого развития коренных малочисленных народов. Направления, виды и формы государственной поддержки коренных малочисленных народов"**.

При этом анализ содержания указанной статьи свидетельствует, что предметом правового регулирования ее структурных единиц являются следующие вопросы:

- в части 1 указано, что органы государственной власти Камчатского края разрабатывают и реализуют в пределах средств краевого бюджета государственные программы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов;

- в части 2 закрепляются основные направления обеспечения органами государственной власти Камчатского края гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов;

- в части 3 перечисляются формы осуществления органами государственной власти Камчатского края государственной поддержки коренных малочисленных народов;

- частью 4 регулируются вопросы информирования органами государственной власти Камчатского края коренных малочисленных народов.

Таким образом, наименование статьи 10 законопроекта не отражает существа устанавливаемого ею правового регулирования.

К содержанию частей 1-4 статьи 10 законопроекта имеются следующие правовые замечания.

Положения части 1 статьи 10 законопроекта в части формулировки "государственные программы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов" не согласуются, как с наименованием рассматриваемой статьи, так и с иными нормами законопроекта, о чем в настоящем заключении шла речь выше.

Кроме того, правовая ценность части 1 статьи 10 законопроекта отсутствует с учетом того, что полномочия органов государственной власти Камчатского края по разработке и реализации соответствующих государственных программ Камчатского края закреплены в предыдущих статьях законопроекта.

Рассматривая положения частей 2 и 3 статьи 10 законопроекта, касающихся государственной поддержки коренных малочисленных народов, отмечаем следующее.

Во-первых, имеет место несогласованность наименования статьи (в части слов "Направления...государственной поддержки коренных малочисленных народов") и части 2 (в части слов "Основные направления обеспечения органами государственной власти Камчатского края гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов"). В связи с указанным не представляется возможным уяснить существо предлагаемого правового регулирования.

Во-вторых, следует обратить внимание, что в наименовании и в части 3 статьи 10 законопроекта идет речь о государственной поддержке **коренных малочисленных народов**, то есть народов, проживающих на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющих традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающих в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающих себя самостоятельными этническими общностями, **а не общин коренных малочисленных народов либо лиц из числа указанных народов**. Однако формы поддержки, которые перечислены в части 3 рассматриваемой статьи, по своей сути предполагают персонализированный характер их предоставления – субсидии, гранты, денежные выплаты, консультативно-методическая помощь, помощь в натуральном виде.

В-третьих, отмечаем, что правовая ценность положений части 3 статьи 10 законопроекта фактически отсутствует, поскольку в ней лишь перечисляют возможные формы государственной поддержки.

Вышеизложенное свидетельствует о серьезной правовой неопределенности и несогласованности положений законопроекта, касающихся предоставления государственной поддержки, в то время как указанное регулирование в рамках рассматриваемого законопроекта, полагаем, имеет важное концептуальное значение.

Положения части 4 статьи 10 законопроекта, предусматривающие информирование органами государственной власти Камчатского края коренных малочисленных народов, не относятся к предмету правового регулирования статьи 10 законопроекта. Возможно, разработчик законопроекта рассматривал указанное информирование как вид государственной поддержки. Однако указанное не следует из существа предложенного правового регулирования.

На основании вышеизложенного положения статьи 10 законопроекта требуют серьезной концептуальной доработки.

Статья 11 законопроекта имеет наименование "**Основы осуществления коренными малочисленными народами традиционной хозяйственной деятельности и пользования природными ресурсами**". Указанное наименование несостоятельно в силу того, что соответствующие правовые основы установлены федеральным законодательством.

Несостоятельным представляется также содержание указанной статьи ввиду нижеследующего.

Согласно части 1 статьи 11 законопроекта коренные малочисленные народы имеют право на свободное перемещение, определение своего места жительства и осуществление на территории Камчатского края любых установленных законодательством Российской Федерации видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Во-первых, обращаем внимание, что в рассматриваемом положении законопроекта **допущено искажение существа нормы, закрепленной в статье 27 Конституции Российской Федерации**, согласно части 1 которой каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. То есть указанная конституционная норма предоставляет гарантии свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства **не народам, представляющим собой исторически сложившиеся общности людей, а каждому человеку.**

Во-вторых, разработчиком законопроекта не учтено, что **одним из характеризующих признаков коренных малочисленных народов является их исконная среда обитания**, а именно исторически сложившийся ареал, в пределах которого данные народы осуществляют культурную и бытовую деятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни.

В-третьих, представляется неверным вести речь о праве коренных малочисленных народов на осуществление на территории Камчатского края **любых установленных законодательством Российской Федерации видов традиционной хозяйственной деятельности.** Разработчиком законопроекта не учтено, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р в соответствии с частью 2 статьи 5 Федерального закона № 82-ФЗ утвержден Перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. Однако, полагаем, что для каждого конкретного коренного малочисленного народа Российской Федерации традиционными являются свои виды деятельности из числа включенных в названный перечень, которые (в совокупности с иными признаками) характеризуют соответствующий народ как самостоятельную этническую общность.

Согласно части 2 статьи 11 законопроекта традиционная хозяйственная деятельность, осуществляемая коренными малочисленными народами, имеет этносохраняющее значение для жителей всех муниципальных образований в Камчатском крае как территории традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Указанное положение представляется несостоятельным ввиду содержащегося в нем серьезного смыслового дефекта, что обусловлено лексическим значением слова "этносохраняющий". Полагаем, возможно

вести речь, например, об этносохраняющем значении для коренных малочисленных народов такого вида хозяйственной деятельности как оленоводство, но не об этносохраняющем значении в целом традиционной хозяйственной деятельности для всего населения Камчатского края.

Кроме того, дефектной представляется формулировка "всех муниципальных образований в Камчатском крае как территории традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов", поскольку в силу положений пункта 1 части 2 статьи 5 Федерального закона № 82-ФЗ Правительство Российской Федерации утверждает перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Частью 3 статьи 11 законопроекта предусмотрено, что традиционная хозяйственная деятельность, пользование объектами животного мира, водными биологическими ресурсами, землями различных категорий и иными природными ресурсами на территории Камчатского края осуществляются коренными малочисленными народами в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Камчатского края.

Правовая ценность изложенного положения законопроекта отсутствует в силу его отсылочного характера. По сути какое-либо правовое регулирование не устанавливается.

В свою очередь, отмечаем, что исходя из анализа федерального законодательства вопросы традиционного природопользования, которое осуществляется малочисленными народами, регулируются, в частности Лесным кодексом Российской Федерации (см. часть 2 статьи 30 и статью 48), Водным кодексом Российской Федерации (см. статью 54), Федеральным законом от 24.04.1995 № 52-ФЗ "О животном мире" (см. статьи 9, 48, 49 и другие), Федеральным законом от 20.12.2004 № 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" (см. часть 2 статьи 18, статью 25 и другие), Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (см. пункт 2 статьи 11, статью 19).

Земельные отношения в контексте обеспечения гарантий прав и законных интересов малочисленных народов регулируются отдельными нормами Земельного кодекса Российской Федерации (см. пункт 3 статьи 7, подпункт 13 пункта 2 статьи 39¹⁰, пункт 9 статьи 39¹⁴, подпункт 5 пункта 1 статьи 39³³, подпункт 4 пункта 1 статьи 39³⁴, пункт 1 статьи 78, пункт 5 статьи 97).

Названные выше федеральные нормы установлены в развитие положений части 1 статьи 69 Конституции Российской Федерации и Федерального закона № 82-ФЗ.

Ввиду вышеизложенного положение, содержащееся в части 3 статьи 11 законопроекта, не может рассматриваться как основа осуществления

коренными малочисленными народами традиционной хозяйственной деятельности и пользования природными ресурсами.

Предметом правового регулирования статьи 12 законопроекта являются **вопросы образования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов.**

Как было указано в настоящем заключении выше, правовые основы образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации для ведения ими на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа жизни установлены Федеральным законом № 49-ФЗ.

Абзацем вторым статьи 1 Федерального закона № 49-ФЗ **территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации определяются как особо охраняемые территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.**

При этом традиционное природопользование коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – традиционное природопользование) – это исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (см. абзац третий статьи 1 Федерального закона № 49-ФЗ).

Согласно статье 2 Федерального закона № 49-ФЗ правовое регулирование отношений в области образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования осуществляется, в том числе законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В статье 12 законопроекта предпринята попытка соответствующего правового регулирования. Однако анализ положений указанной статьи свидетельствует об их дефектности (в том числе концептуальной несостоятельности ряда норм) ввиду нижеследующего.

Рассматриваемая статья предусматривает регулирование, касающееся образования территорий традиционного природопользования **краевого значения** и территорий традиционного природопользования **местного значения**. При этом полномочия по принятию решений об образовании названных территорий, по установлению их правового режима в положениях, а также по установлению порядка образования территорий традиционного природопользования и перечня документов, необходимых для принятия решения об образовании, относятся соответственно к полномочиям Правительства Камчатского края и органов местного самоуправления муниципальных образований в Камчатском крае.

Вышеуказанное согласуется с положениями статей 7-9 и 11 Федерального закона № 49-ФЗ. Однако разработчиком законопроекта не учтено нижеследующее.

Согласно статье 5 Федерального закона № 49-ФЗ с учетом особенностей правового режима территорий традиционного природопользования такие территории относятся к особо охраняемым территориям федерального, регионального и местного значения.

При этом частью первой статьи 11 указанного федерального закона предусмотрено, что правовой режим территорий традиционного природопользования устанавливается положениями о территориях традиционного природопользования, утвержденными соответственно уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления с участием лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

Федеральный закон № 49-ФЗ не содержит иных признаков (кроме особенностей правового режима), разграничивающих виды территорий традиционного природопользования. Законопроектом соответствующее регулирование также не предусматривается.

Утверждение положения о территории традиционного природопользования, которым будет определен ее правовой режим, осуществляется при принятии решения о ее образовании.

В этой связи, полагаем, имеет место **серьезная правовая неопределенность** предусматриваемого правового регулирования, поскольку не ясно, в каком случае будет образована территория традиционного природопользования регионального значения, а в каком – местного значения.

Обращаем внимание, что в соответствии с Федеральным законом № 49-ФЗ образование территорий традиционного природопользования осуществляется на основании обращений лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

Поскольку от того обстоятельства, территория традиционного природопользования какого вида подлежит образованию, зависят полномочия соответствующих органов, полагаем, могут возникнуть серьезные правоприменительные проблемы уже на стадии реализации инициативы образования территории традиционного природопользования.

Далее, оценивая положения статьи 12 законопроекта, отмечаем также следующее.

Согласно части 2 рассматриваемой статьи территории традиционного природопользования краевого и местного значения образуются в муниципальных образованиях в Камчатском крае как местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Указанное правовое регулирование не имеет правовой ценности, поскольку вся территория Камчатского края разделена между территориями муниципальных образований. При этом в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р территории всех городских и муниципальных округов, муниципальных районов в Камчатском крае входят в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Частью 3 статьи 12 законопроекта предусматривается, что **территории традиционного природопользования краевого и местного значения не создаются на территориях населенных пунктов; земельных участках, принадлежащих юридическим и физическим лицам на праве собственности, постоянного (бессрочного) пользования, аренды и иных предусмотренных законодательством прав на землю; особо охраняемых природных территориях федерального, регионального и местного значения; в границах закрепленных охотничьих угодий.**

Оценивая указанное положение, обращаем внимание на следующее.

Статьей 10 Федерального закона № 49-ФЗ **устанавливаются части территорий традиционного природопользования, к числу которых отнесены поселения**, в том числе поселения, имеющие временное значение и непостоянный состав населения, стационарные жилища, стойбища, стоянки оленеводов, охотников, рыболовов. В этой связи возникает вопрос относительно целесообразности установления общего запрета на создание территорий традиционного природопользования на территориях населенных пунктов (примером, полагаем, могут служить отдельные населенные пункты Корякского округа, подавляющее большинство жителей которых составляют лица из числа коренных малочисленных народов).

Что касается запрета образования территорий традиционного природопользования на особо охраняемых природных территориях федерального, регионального и местного значения, то указанный общий запрет также представляется неверным ввиду нижеследующего.

Во-первых, обращаем внимание, что традиционное природопользование в силу закрепленного в абзаце третьем статьи 1 Федерального закона № 49-ФЗ понятия является неистощительным природопользованием.

Во-вторых, необходимо учитывать, что выделяются различные категории особо охраняемых природных территорий, которые предполагают различный режим их особой охраны. Более того, возможно зонирование внутри особо охраняемой природной территории с установлением различных требований (ограничений) ее использования.

В этой связи обращаем внимание на подпункт "е" пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях", согласно которому в целях установления режима национального парка осуществляется зонирование его территории с выделением, в том числе **зоны традиционного экстенсивного**

природопользования, которая предназначена для обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и в границах которой допускается осуществление традиционной хозяйственной деятельности и связанных с ней видов неистощительного природопользования.

Пунктом 6 вышеуказанной статьи предусмотрено, что пребывание физических лиц на территории национального парка допускается только при наличии разрешения федерального государственного бюджетного учреждения, осуществляющего управление национальным парком, или федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находится национальный парк, за исключением случаев пребывания в национальном парке физических лиц, являющихся работниками федерального государственного бюджетного учреждения, осуществляющего управление национальным парком, должностными лицами федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находится национальный парк, физических лиц, проживающих на территории национального парка, в том числе лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также в иных случаях, установленных положением о таком национальном парке.

Таким образом, Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" допускает осуществление традиционной хозяйственной деятельности даже на территории национальных парков, являющихся особо охраняемыми природными территориями федерального значения.

Оценивая часть 3 статьи 12 законопроекта в части указания на закрепленные охотничьи угодья, отмечаем следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 7 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Федеральный закон № 209-ФЗ) охотничьи угодья подразделяются на **охотничьи угодья, которые используются юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями на основаниях, предусмотренных настоящим Федеральным законом (далее - закрепленные охотничьи угодья),** и охотничьи угодья, в которых физические лица имеют право свободно пребывать в целях охоты (далее - общедоступные охотничьи угодья).

В закрепленных охотничьих угодьях осуществляются промысловая охота, любительская и спортивная охота, охота в целях осуществления научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности, охота в целях регулирования численности охотничьих ресурсов, охота в целях акклиматизации, переселения и гибридизации охотничьих ресурсов, охота в целях содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания. Основания для осуществления охоты в закрепленных охотничьих угодьях установлены соответствующими нормами Федерального закона № 209-ФЗ.

При этом согласно части 2 статьи 19 Федерального закона № 209-ФЗ охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления.

Кроме того, отмечаем, что в соответствии с абзацем третьим статьи 10 Федерального закона № 49-ФЗ на территориях традиционного природопользования могут выделяться участки земли и водного пространства, используемые для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни, в том числе олени пастбища, **охотничьи и иные угодья**, участки акваторий моря для осуществления рыболовства, сбора дикорастущих растений.

Далее, отмечаем, что в части формулировки "земельных участках, принадлежащих юридическим и физическим лицам на праве собственности, постоянного (бессрочного) пользования, аренды **и иных предусмотренных законодательством прав на землю**" часть 3 статьи 12 законопроекта предполагает возможность ее широкого толкования. Физическим и юридическим лицам могут принадлежать права на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, при этом, полагаем, имеет значение характер указанных прав.

На основании вышеизложенного установление общего запрета на создание территорий традиционного природопользования на отдельных территориях, перечисленных в части 3 статьи 12 законопроекта, представляется неверным. Полагаем, в указанной части требуется дополнительная детальная проработка вопроса. Вместе с тем, безусловно, **при принятии решения об образовании конкретной территории традиционного природопользования, установлении ее границ и правового режима необходимо принимать во внимание категории земель, право собственности на соответствующие земельные участки, ограничения, обусловленные правовым режимом соответствующих территорий, установленным в силу иных федеральных законов.**

В целом следует отметить, что положения статьи 12 законопроекта не обеспечивают определенность правового регулирования в вопросах образования территорий традиционного природопользования. Указанное, полагаем, может повлечь серьезные правовые последствия, принимая во внимание тот факт, что **образование территории традиционного природопользования влечет ограничения в части использования природных ресурсов, находящихся на этих территориях**, лицами, не относящимися к малочисленным народам, но постоянно проживающими на территориях традиционного природопользования, а также **гражданами и юридическими лицами для осуществления предпринимательской деятельности.**

Возможно, разработчик законопроекта предполагает обеспечить определенность правового регулирования в рамках подзаконного нормативного правового акта, определяющего порядок образования

территорий традиционного природопользования регионального значения. Однако непосредственно законодательный акт соответствующих положений не содержит. Полагаем, требуется дополнительная проработка и обсуждение выше обозначенных концептуальных вопросов.

Статья 13 законопроекта имеет наименование "**Учет коренных малочисленных народов**". При этом в части 1 данной статьи речь идет об **учете лиц, относящихся к коренным малочисленным народам**.

Анализ предложенной статьей 13 законопроекта регулирования свидетельствует, что оно обусловлено положениями статьи 7¹ Федерального закона № 82-ФЗ, устанавливающей правовое регулирование учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации.

Указанное свидетельствует, что наименование статьи 13 законопроекта не отражает существа закрепленного в ней правового регулирования.

Оценивая положения части 2 статьи 13 законопроекта, отмечаем следующее.

Указанной частью устанавливается, что исполнительный орган государственной власти Камчатского края, уполномоченный в сфере обеспечения прав и законных интересов коренных малочисленных народов, органы местного самоуправления в пределах установленных полномочий **оказывают потенциальным заявителям из числа коренных малочисленных народов консультативную и методологическую помощь, по внесению сведений в список лиц**, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации (далее – список).

Согласно части 3 статьи 7¹ Федерального закона № 82-ФЗ учет лиц, относящихся к малочисленным народам, осуществляется на основе сведений, представляемых лицами, относящимися к малочисленным народам, общинами малочисленных народов, а также федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

В силу положений части 2 статьи 7¹ Федерального закона № 82-ФЗ порядок ведения списка, предоставления содержащихся в нем сведений, а также осуществляемого в связи с ведением списка взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления с уполномоченным федеральным органом определяется Правительством Российской Федерации.

В целях реализации положений указанной части принято постановление Правительства Российской Федерации от 23.09.2020 № 1520 "Об утверждении Правил ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, предоставления содержащихся в нем сведений, а также осуществляемого в связи с его ведением межведомственного взаимодействия" (далее – Правила), которым утвержден порядок ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации.

Согласно пункту 2 Правил **ведение списка осуществляет Федеральное агентство по делам национальностей** с использованием

государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций в целях предоставления государственных услуг.

Пунктом 3 Правил предусмотрено, что **список формируется на основе сведений и документов, представляемых** лицами, относящимися к малочисленным народам, общинами малочисленных народов, а также федеральными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления **в рамках предоставления государственных услуг.**

В связи с указанным приказом Федерального агентства по делам национальностей от 29.05.2020 № 65 "Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги по учету лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации" утвержден **Административный регламент предоставления государственной услуги по учету лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации**, которым, в том числе, устанавливаются стандарт предоставления государственной услуги по учету лиц, относящихся к малочисленным народам, состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур (действий), требования к порядку их выполнения.

Разделом I названного Административного регламента подробно регламентированы требования к порядку информирования о предоставлении государственной услуги. В частности, предусмотрено, что информирование и консультирование по вопросам предоставления государственной услуги осуществляется: при обращении заявителя для получения государственной услуги, за консультацией по вопросам предоставления государственной услуги (лично, письменно, посредством электронной почты, по справочным телефонам, телефонам-автоинформаторам (при наличии); на информационных стендах в местах предоставления государственной услуги; путем размещения информации на официальном сайте Федерального агентства по делам национальностей в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", в федеральной государственной информационной системе "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)").

С учетом изложенного возложение на исполнительный орган государственной власти Камчатского края, уполномоченный в сфере обеспечения прав и законных интересов коренных малочисленных народов, а также органы местного самоуправления муниципальных образований в Камчатском крае полномочия по оказанию консультативной и методической помощи по внесению сведений в список, представляется неверным.

Законопроект содержит также иные отдельные замечания правового и стилистического характера, которые в настоящем заключении не приводятся.

На основании вышеизложенного, принимая во внимание значимость регулирования вопросов обеспечения гарантий прав и законных интересов коренных малочисленных народов, требуется детальная доработка законопроекта, в том числе его концептуальных положений.

Заместитель руководителя аппарата –
начальник Главного управления по
правовому обеспечению деятельности
Законодательного Собрания
Камчатского края

С.Н. Гудин